

НАУЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

М. В. Строганов¹

Институт мировой литературы им. М. Горького

Е. Н. Строганова²

*Государственный мемориальный музей-заповедник
Д. И. Менделеева и А. А. Блока*

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИТЕРАТУРА И ЧИТАТЕЛЬ»

Перспективные научные направления в изучении того или иного предмета весьма интересны и показательны для понимания сути самого изучаемого предмета. С этой точки зрения особое значение для гуманитаристики приобретает смена научных парадигм в филологии, особенно в литературоведении, где описываемый язык и язык описания совпадают прямо и непосредственно: не только естественный язык и язык метаописания, как в лингвистике, но и язык технических приемов (смена точек зрения как основа композиции, использование чужого слова).

Эта проблематика отразилась в работе Всероссийской научной конференции «Литература и читатель», которую провели 23 и 25 ноября 2024 г. Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва) и Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького в ознаменование 100-летия доктора филологических наук, профессора Геннадия Николаевича Ищука³.

---

¹ Михаил Викторович Строганов – доктор филологических наук, профессор, ведущий сотрудник ИМЛИ РАН им. М. Горького (Москва, Россия).

² Евгения Нахимовна Строганова – доктор филологических наук, профессор, научный сотрудник Государственного мемориального музея-заповедника Д. И. Менделеева и А. А. Блока (Москва, Россия). Email: enstrojanova@yandex.ru.

³ См. о нем: *Строганов М. В. Ищук Геннадий Николаевич // Русские литературоведы XX века: Биобиблиографический словарь. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. Т. 1: А-Л. С. 264–265.*

Г. Н. Ишук

Юбилей был отражен в целом ряде ресурсов⁴. 23 ноября конференцию в Твери открыли приветственные слова директора ТОУНБ **С. Д. Мальдовой**, поделившейся воспоминаниями о Г. Н. Ишукe как постоянном читателе библиотеки, и старшего научного сотрудника ГМТ **Е. А. Бузько**, сообщившей о документах Г. Н. Ищука, хранящихся в фондах ГМТ, – его переписке с Н. Н. Арденсом и Н. Н. Гусевым. **Е. Н. Строганова** представила презентацию «Геннадий Николаевич Ишук. Биография в фотографиях», подготовленную при ближайшем участии членов семьи Г. Н. Ищука. 25 ноября работа конференции продолжилась в Москве. С приветственным словом о Г. Н. Ишукe выступила заместитель директора по научной работе ГМТ **Л. В. Калюжная**. С мемуарными докладами выступили ученики Г. Н. Ищука **В. И. Юхнович** (Старая Русса) и **Н. З. Коковина** (Курск).

---

⁴ Радиопередача о Г. Н. Ишукe вышла в эфир 27 ноября 2024 г. в 11:10 в программе «Встречи до полудня»; повтор 28 ноября 2024 г. в программе «Истоки» в 7:30 на волне 93,5 в FM диапазоне; <https://vesti-tver.ru/radio/radiorf/k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-tverskogo-uchyenogo-doktora-filologii-gennadiya-nikolaevicha-ishchuk/>. Запись конференции см.: <https://tverlib.ru/ru/event/2024/20241123/%20https://tolstoymuseum.ru/news/2024/11/26/75131/>. «Литература и читатель». К 100-летию со дня рождения Г. Н. Ищука. Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького; https://vk.com/tolstoymuseum?z=video-26960808_456239387%2Fvideos-26960808%2Fpl_-26960808_-2. «Литература и читатель». К 100-летию со дня рождения Г. Н. Ищука // Государственный музей Л. Н. Толстого. Единственная видеозапись Г. Н. Ищука сохранилась в репортаже о проведенной им в Калининe в 1976 г. конференции, посвященной М. Е. Салтыкову-Щедрину: https://vk.com/video-57062922_456239029?list=aecf0b25a371fd6afc.

Автограф Г. Н. Ищука

Во вступительном слове **М. В. Строганов** обратил внимание на парадокс в изучении художественного восприятия, одним из активных пропагандистов которого в 1970-е гг. был Г. Н. Ищук. Эта тема выводила литературоведение за рамки имманентных проблем литературы и искусства. Читатель как необходимая составляющая литературного процесса, как постоянный участник творческого диалога вписывался таким образом в систему «альтернативных» исследований в гуманитаристике, актуализированных в последние десятилетия XX в. (возраст, нация, пол и гендер, религия и проч.). Эти исследования формировались за рубежом в русле постмодернистских тенденций, в то время как изучение художественного восприятия – в лоне модернизированного марксизма. Но, как показывает время, эти две внешне независимые линии развития, отталкиваясь от внешне различных ситуаций, реализовывали общую тенденцию отхода литературоведения от имманентного анализа литературного процесса к социокультурологическому направлению. И опыт Г. Н. Ищука, который созрел в его работах с конца 1960-х гг., выглядит вовсе не периферийным, не маргинальным, а мейнстримным и продолжает оставаться актуальным до настоящего времени, что и показала прошедшая конференция.

Г. Н. Ищук

Два доклада были обращены к научной деятельности Г. Н. Ищука. **А. С. Кондратьев** (Липецк) в докладе «“Война и мир” Л. Н. Толстого: читательское восприятие и проблемы понимания в освещении Г. Н. Ищука» говорил о том, что, понимая русскую словесность как диалог читателя с автором, Г. Н. Ищук методологически определил направление литературоведческих исследований, открывающее возможности более адекватного восприятия замысла произведения. Обращение ученого к «Войне и миру» в аспекте освоения читательского опыта выявляет перспективу преодоления искажающих замысел суждений, что актуализирует смысловые доминанты панорамного освещения Л. Н. Толстым таких универсальных состояний бытия, как *война и мир*. Аналитическое описание приемов авторского воздействия на читателя расширяет представления о системе героев и их межличностных отношениях, что органично вписывает «Войну и мир» в контекст «большого времени». **Е. В. Петренко** (Тверь) посвятил свой доклад «Научный текст как медиатекст. О газетных публикациях Г. Н. Ищука» анализу публицистических выступлений профессора Ищука, который, оставаясь в рамках научного дискурса, адаптировал свои статьи под требования публицистики, ориентируясь на читательский интерес и собственные представления о творчестве русских писателей. Все публицистические статьи Г. Н. Ищука, будучи монологами, представляют собой диалогические высказывания, поскольку в них репрезентируются два элемента диалога: адресованность и ответственность. Г. Н. Ищук опубликовал в центральной и областной периодике девять статей о русских писателях. Медиатексты, приуроченные к юбилеям классиков, имели официальный характер, другие отличались большей свободой от условностей советской печати. Однако все материалы ученый воспринимал как тексты научного или, по крайней мере, научно-популярного характера, поэтому находил возможным перепечатывать газетные материалы в научных и литературно-краеведческих сборниках.

На историческом и современном материале в докладах рассматривались особенности чтения разных категорий читателей: писателей, критиков, читателей из крестьянской среды, учащихся, иноязычных читателей и др.

Вопросу о роли чтения в творческом процессе был посвящен доклад **А. В. Маркова** (Москва) и **О. А. Штайн** (Екатеринбург) «Михаил Кузмин как читатель Льва Толстого: “Отец Сергей”, “Пример ближним” и их источники». Докладчики показали, что Кузмин был преданным читателем Толстого, но в противовес готовым моральным решениям пытался акцентировать парадоксы, связывающие средневековые жития и позднейшие галантные романские сюжеты. В Толстом Кузмин видел значительный потенциал работы со средневековыми легендами, что видно в рассказе «Пример ближним», где усилено карнавальное

начало по сравнению с повестью Толстого «Отец Сергей». Одновременно Кузмин следовал наиболее парадоксальным житиям Пролога, где доказывалось, что именно гордыня, а не сладострастие становилась причиной падения аскетов. Так он оспаривал морализм Толстого, поддерживая вместе с тем его критику миметического искусства в трактате «Что такое искусство». Миметическое оказывается карнавальным и низовым, чему Кузмин противопоставляет более высокую игру галантного и аскетически выверенного сюжета. Доклад **О. А. Карповой** (Москва) ««Тройственный союз» в романе П. А. Лачиновой “Вне общественных интересов” (1873–1874): диалог с современниками и предшественниками» был посвящен вопросу о роли «чужого слова» в идейном содержании произведения. Было показано, что эпизоды чтения и обсуждения героями идиллии С. Гесснера «Ламех и Цилла» и рассказа Э. По «Лигейя» актуализировали различие в восприятии проблемы «тройственного союза» мужскими и женскими персонажами романа. **А. Г. Степанов** (Москва) в докладе «Автор как читатель: об одном поэтическом диалоге Юрия Колкера с Иосифом Бродским» обратился к вопросу о семантических переключках между стихотворениями «На смерть друга» Бродского (1973) и «Прощанье» Колкера (2000), ритмическая структура которых соответствует схеме Ан5аБаБ: Поэтическая память не связана с художественными и идеологическими пристрастиями ее носителя. Колкер известен не только как поэт-традиционалист, но и как критик-консерватор, подчеркивавший стилистическую небрежность, провалы и неудачи Бродского. Это не помешало ему позаимствовать у Бродского стихотворную форму для воплощения типологически близкого содержания. Диалог состоялся не благодаря авторской воле, а вопреки ей. Поэт попадает под влияние ритма, интонации, языковых структур, мотивов нелюбимого автора, потому что зависимость от них сильнее, чем от собственной идеологической позиции. Поэт в известном смысле принадлежит не себе, а звуку, «голосу Музы» и, выступая в роли медиума, помогает осуществиться тексту – предмету литературной памяти. Подчиняясь звучанию «сильного» текста, автор подтверждает тем самым его значимость в культуре. **В. Г. Андреева** (Москва) в докладе «Литература, основа творчества и читатель: диалог Л. Н. Толстого и П. В. Анненкова в письмах 1850-х годов» говорила о переписке, которая содержит высказывания и замечания, отсутствующие в статьях Анненкова. По мнению критика, внимание писателя должно быть направлено не только на внешний мир, но и в глубины душевной жизни. Задачи искусства Анненков видел не в обсуждении проблем государственного масштаба, но в поиске лучшего пути для частного человека. В отличие от Боткина и Дружинина, он не был первым читателем произведений Толстого, но именно он смог понять особенности натуры Толстого, накладывавшие отпечаток на его художественный талант.

И. В. Миронова (Тверь) посвятила свой доклад «Авторы, герои и читатели рукописного журнала “Осколки нашего кружка”» комплексному исследованию неопубликованных «Мемуаров моей жизни» тверской дворянки С. К. Кегель и рукописному журналу «Осколки нашего кружка». Анализ документов Государственного архива Тверской области, а также семейного архива Литвицких позволил очертить круг молодых дворян Бежецкого и Корчевского уездов – авторов и читателей рукописного журнала – и расширить представления о литературной жизни Тверской губернии 1880–1900-х гг. Полученные результаты дают возможность говорить о приоритетности коммуникативной цели для авторов и читателей журнала, собственно же литературные цели (раскрытие и развитие дарований авторов, а также просвещение и духовное обогащение читателей) отодвигаются на второй план. **Т. А. Ильина** (Тверь) в докладе «Как читали Л. Н. Толстого в женской учительской школе П. П. Максимовича» описала особенности бытования произведений Л. Н. Толстого в средних учебных заведениях начала XX в. с опорой на архивные и печатные источники Тверской женской учительской школы им. П. П. Максимовича. Докладчица охарактеризовала репертуар чтения, выявила наиболее востребованные произведения и темы, а также особенности читательского восприятия. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что наиболее читаемыми произведениями Толстого были «Война и мир», «Детство» и «Отрочество», а наиболее интересными оказывались вопросы автобиографичности, толстовский психологизм и религиозно-философская проблематика. **Е. М. Чигирева** (Воронеж) в докладе «Произведения Л. Н. Толстого для народного чтения в оценке крестьянского населения Воронежской губернии» проанализировала литературные интересы и предпочтения взрослого крестьянского населения Воронежской губернии, отличавшейся низким уровнем грамотности и доступности книжной продукции. Архивные и печатные материалы показывают, что воронежских крестьян наиболее заинтересовали народные рассказы Толстого «Где любовь, там и Бог», «Бог правду видит, да не скоро скажет», а наименее понятными были «Севастопольские рассказы», «Власть тьмы», «Первый винокур». Статистические материалы, тщательно собранные земскими органами, убедительно свидетельствуют, что народные произведения писателя вызвали живую эмоциональную реакцию полуграмотных читателей и безграмотных слушателей. Евангельские смыслы и гуманистические идеи Толстого сделали его самым популярным писателем в среде воронежских крестьян.

Два доклада были посвящены восприятию русской литературы иноязычным читателем. **А. В. Геворкян** (Москва) в докладе «Рецепция творчества В. Г. Короленко в армянской литературе до 1917 года: переводы, отклики в печати» осветил

особенности восприятия армянским читателем творчества Короленко начиная с самых ранних его произведений. Переводы Короленко публиковались как в периодических изданиях, так и отдельными книгами. В 1892–1902 гг. на армянском языке были изданы «Дети подземелья» (1892), «Убийца» (1892; 1896 – под заглавием «Невольный убийца»). С 1900 по 1902 г. В. Мушэ перевел для журнала «Лепта» повесть «Слепой музыкант», рассказы «Лес шумит», «Йом-Кипур» («Судный день»). В 1901 г. в Тифлисе выходит отдельным изданием перевод повести «Слепой музыкант». По мотивам этой повести А. Красильникянц написал стихотворение с одноименным названием (Ахпюр.1889. № 12). Таким образом армянские читатели в течение десяти лет смогли познакомиться с основными произведениями Короленко, причем каждый перевод становился заметным явлением не только в литературной, но и в общественно-политической жизни. Об этом свидетельствуют и разножанровые сообщения о деятельности Короленко, в частности развернутые критико-биографические публикации, приуроченные к 50-летию и 60-летию писателя. **Л. В. Калюжная** (Москва) в докладе «Трактат Л. Н. Толстого “Что такое искусство?” в оценке французского критика Эмиля Фаге» описала специфику восприятия этой работы Толстого в отличной от российской культурной среде, причем оценка Э. Фаге, автора известной статьи «Толстой и Мопассан» (1895, Tolstoï et Maupassant), ранее не попадала в поле зрения критиков и ученых.

В нескольких докладах был поднят вопрос об особенностях современной читательской ситуации. **В. В. Прозоров** (Саратов) в докладе «Читательская типология в восприятии В. Г. Белинского», включавшем воспоминания о плодотворном научном сотрудничестве с Г. Н. Ищуком, говорил об актуальных проблемах современной читательской культуры в ее динамике. Модель драматически сложного соотношения универсально охарактеризованных Белинским малых и больших социально-культурных «коллективов» («детей известной доктрины» и «староверов»), с одной стороны, «людей движения» и «верхоглядов», с другой) – явление органичное с точки зрения внутренней логики всех цивилизационных превращений. Грустно прощание с привычными представлениями о книге, но кто сказал, что с этими ценностями мы обречены проститься? По мнению докладчика, лучше вместо распространенных плачей по былой книжности прислушаться к логике «людей движения» с их многочисленными самодеятельными починами. Книга как факт никуда не делась. Интернет выводит читателя из линейного восприятия текста в объемный гипертекстовый мир с его огромной памятью, с множющимися оперативными параметрами. И «детям известной доктрины», и «людям движения» стоит положить свои инициативные

силы на то, чтобы в разительно обновленных условиях приближать литературу к ее потенциальному читателю. Доклад **Е. В. Федотовой** (Тверь) «Современный школьник как читатель» был посвящен анализу чтения современных подростков. Письменный опрос учащихся 7-х и 9-х классов средней школы № 35 г. Твери позволил выявить предпочтения школьников в чтении программных и рекомендованных учителем произведений, а также произведений, подобранных самостоятельно или под влиянием сверстников, родителей, интернет-ресурсов. Докладчица обратилась к вопросу о негативном и позитивном влиянии на читательские интересы учащихся, а также исследовала их мнение о собственном читательском опыте. **А. А. Власова** (Тверь) построила свой доклад «Любимые книги жителей Твери: результаты опроса в рамках акции Библионочь-2024» на материалах анонимного опроса «Любимая книга вашей семьи», который был приурочен Тверской областной библиотекой к Году семьи. Этот опрос показал, что в большинстве случаев упоминались не современные авторы, а русские классики XIX и XX вв., детские прозаики и поэты, зарубежные писатели. Чаще всего встречались имена А. Пушкина и М. Булгакова, а также Л. Толстого, Н. Гоголя, И. Тургенева, К. Чуковского. Согласно издательской статистике, самый издаваемый автор А. Джейн (А. Потапкина), за ней следуют «классики»: Ф. Достоевский, А. Кристи, Э. Ремарк, М. Булгаков, Л. Толстой, Дж. Оруэлл, Дж. Остен, а в детской литературе лидером остается К. Чуковский, на втором месте А. Пушкин. При этом между детьми и родителями существует разрыв в вопросах чтения, общий корпус текстов отсутствует. Это особенно заметно в подростковом чтении: «классика» типа Ж. Верна, А. Дюма подростками не востребована, а родители не ориентируются в современной литературе. Взрослые по инерции называют «свои» книги, в числе же любимых семейных книг чаще всего упоминают программные произведения русской классики, которые дети обязаны прочесть в школе. Это единственное, что объединяет поколения в семейном чтении и является ядром этого чтения.

Два доклада были посвящены собственно Толстому и особенностям интерпретации его творчества. В докладе **В. Ш. Кривоноса** (Самара) «Сюжет дороги в романе Л. Н. Толстого “Воскресение”» был рассмотрен сюжетный механизм, открывающий герою романа возможность нового рождения. Нехлюдов отправляется в Сибирь вслед за осужденной на каторгу Масловой, ведущей по его вине греховный образ жизни. Дорога испытывает героя на способность выполнить возложенную им на себя самоискупительную миссию. Именно в дороге, обладающей значимым с точки зрения проблематики романа сюжетным потенциалом, раскрывается нравственный потенциал личности героя. Только выйдя за границы привычного образа жизни и проявив готовность к внутренним изменениям, он

может заново обрести самого себя. Сменив неподвижность как образ жизни на непредсказуемое по своим последствиям движение, герой романа становится человеком дороги, и его ожидают не только перемещения в пространстве, но и серьезные внутренние перемены. Завершение сюжета дороги побуждает Нехлюдова искать новую форму движения, которой становится путь – символ нравственного воскресения. Сюжетно мотивированное обращение к Евангелию конкретизирует переход дороги в путь души. В финале романа высвечиваются онтологические проблемы, ставшие главными для героя, который открыл свою личную связь с абсолютным и осознал себя как человека пути. По мнению **К. А. Солева** (Москва), назвавшего свой доклад «Как изучать Толстого?», только при рассмотрении творчества Толстого в целом, как это сделано в статье Н. Н. Страхова «Толки о Толстом (Психологических этюд)», можно убедиться в том, что произведения великого писателя друг друга «дополняют». Эту взаимодополняемость, которую следует понимать как «непрерывную линию между первыми и последними произведениями» (М. М. Бахтин), можно проиллюстрировать посредством толстовской идеи «истинной любви». В трактате «О жизни» она описана как любовь, которая не выделяет какого-то отдельно взятого индивида и не предпочитает его всем остальным, но «всегда имеет в основе своей отречение от блага личности и возникающее от того благоволение ко всем людям». Такую «истинную любовь» испытывают Сережа Ивин из неоконченного рассказа «Святочная ночь», Платон Каратаев и князь Андрей из романа «Война и мир», Иван Васильевич из рассказа «После бала».

Наконец, еще одна группа докладов была связана с рецепцией литературного текста другими видами искусства. Г. Н. Ищук уделял этой проблеме самое пристальное внимание в учебном семинаре по роману «Война и мир», в рамках которого студенты делали доклады об иллюстрациях к роману, о сценических и киноинтерпретациях. В этом отношении данная группа докладов также продолжала дело, начатое Г. Н. Ищуком. **М. В. Строганов** (Москва) в докладе «Карикатура как форма художественного восприятия Л. Толстого» описал две волны интереса русских карикатуристов к Толстому в связи с его 75-летним (1903 г.) и 80-летним (1908 г.) юбилеями. В юбилейные годы Толстой осмысливается как гигант (Гулливер), окруженный лилипутами, что отражается в пропорциях фигур – его самого и окружающих писателей и почитателей. В некоторых случаях для такого изображения в качестве прецедентного текста использовалась общеизвестная скульптурная композиция – статуя бога Нила из музея в Ватикане. Определенную иронию в ряде случаев вызывало отношение Толстого к юбилейной шумихе: хотя он сам постоянно отказывался от торжеств, но

в Ясной Поляне столь же постоянно принимались делегации и отдельные посетители с поздравлениями. Таким сомнением в искренности Толстого пропитан в частности юбилейный номер журнала «Сатирикон» 1908 г. Однако в трактовке отношений Толстого и церкви, Толстого и Союза русского народа художники-карикатуристы всегда находились на стороне писателя. **Е. Н. Строганова** (Московская обл., Солнечногорск) в докладе «Женщина с книгой в русской живописи XIX века», подчеркнув, что обращение художников к этой теме всегда связано с социальными нормами и эстетическими канонами эпохи, проследила общие исторические предпосылки и тенденции в западноевропейской и русской живописи. В европейской живописи читающие женщины впервые появляются в 1304–1305 гг. в картинах на религиозные сюжеты, где книга символически воплощает идею святости и благочестия. В светской европейской живописи книга как атрибут женского образа возникает в эпоху Возрождения. Аналогичные явления, но уже гораздо позднее, происходят и в русской живописи. В иконописи первое изображение читающей Богородицы известно с XVII в., с середины XVIII в. читающая Богородица появляется на картинах русских мастеров. В светской живописи картины, изображающие женщину с книгой, получают распространение в Екатерининское время – в портретах статусных женщин, известных своей общественной и/или литературной деятельностью, т. е. книга оказывается маркером социальной роли героини и выполняет социально репрезентативную функцию. К началу XIX в. чтение становится принятым занятием для женщин, и книга в сентиментальной и романтически ориентированной живописи изображается как часть повседневной жизни. При этом в портрете первой половины XIX в. заметны две особенности. Модель изображается в домашнем или просто замкнутом пространстве, которое иногда размыкается пейзажем за окном. Героини не показаны в процессе чтения, книга размещена рядом, иногда имитируется ситуация прерванного чтения, но чтение как таковое не изображается. Обе эти особенности нивелируются во второй половине XIX в., когда в историческом плане актуализируется «женский вопрос», а в эстетическом возникает потребность в реальном воспроизведении жизни. В работах И. Крамского, Г. Мясоедова, М. Башкирцевой, Н. Ге, изображающих модель в природном пространстве, создается впечатление не позирующей, а естественно живущей, поглощенной чтением героини. **Е. Г. Милюгина** (Тверь) в докладе «Кто заказывает музыку? Инструментальное исполнительское искусство первой половины XIX века как зеркало слушательских запросов и ожиданий» обратилась к проблеме музыкальной коммуникации исполнителя и слушателя, которые отражены в свидетельствах о взаимоотношениях и самооценках исполнителей и аудитории. На рубеже XVIII–XIX вв. исполнителем выступал сам композитор, а слушателями венценосный заказчик музыки и его окружение, что

ограничивало музыкальную коммуникацию кругом аристократической знати, а ее формы – салонным музицированием и работало на формирование легенды композитора и исполнителя (Моцарт-победитель и Клементи-побежденный в венском турнире 1780 г., юные виртуозы Ант. и Ап. Контские при петербургском дворе в 1803 г.). Распад единства *композитор-исполнитель* ко второй трети XIX в. обострил проблему формирования их вкуса для создания собственной интерпретации музыкального текста. Переход в концертные залы освободил исполнителей от воли венценосного заказчика, но поставил их в зависимость от демократической аудитории с обычно несформированным музыкальным вкусом. Попытка установить коммуникацию с неискушенным слушателем нередко оборачивалась профанацией музыкальных ценностей и культом безвкусицы. Некоторые исполнители пытались сохранять двойственную позицию: «Я играю на скрипке и на публике; я – то музыкант с музыкантами, то собиратель тысяч слушателей и их денег» (Ап. Контский). Но это не освобождало их от ответственности за формируемые вкусы. Прямо отвечая на запросы и ожидания демократического слушателя, такой исполнитель продуцировал массовую культуру. **А. Н. Зорин** (Саратов) в докладе «Л. Н. Толстой в современном российском театре. Формы инсценирования и актуального стиля» представил ряд театральных интерпретаций: «Семейное счастье» (2000) и «Война и мир. Начало романа» (2001) в театре П. Фоменко, «Крейцера соната» (2008, режиссер А. Яковлев), «Каренин» (2011, режиссер В. Мейкшанс) и «Сережа» (2018, режиссер Д. Крымов) в МХТ им. А. П. Чехова, «Русский роман» (2015, М. Ивашкявичюс, режиссер М. Карбаускис) в театре Маяковского и др.

На конференции также выступили **Е. Г. Елина** (Саратов), **А. В. Кулагин** (Коломна), **Ю. В. Прокопчук** (Москва) **Е. К. Созина** (Екатеринбург) и **В. А. Черкасов** (Белгород), чьи доклады в форме статей будут опубликованы в следующем номере.